

Старые кости учителя Гу внезапно подкинули, и он сильно закашлялся.

— Что ты делаешь со мной! — возмутился он. — Гораздо важнее, если ты будешь бежать быстрее!

Хэ Сунбай стиснул зубы, и, не отвечая старику, побежал по склону горы так быстро, как никогда в жизни не бегал.

На горе Ньюцзяо находится самое большое водопропускное озеро.

Чжао Ланьсян изо всех сил бежала за ними, ее легкие горели, но она не могла перевести дыхание или догнать мужчину.

На такой скорости особого смысла догонять нет. Ей следует заняться более важными делами.

Подумав так, Чжао Ланьсян остановилась и огляделась в поисках людей. Обнаружив их, она закричала:

— Взрыв озера для отвода воды приведет к обрушению горы, и всем нужно спускаться! Все, спускайтесь! Если слышите, то скорее спускайтесь с горы!

Ее встревоженный взгляд давил, призывая капитана и секретаря действовать.

Вскоре Чжао Ланьсян нашла глазами фигуру секретаря Ли.

Она достала лист бумаги, вырванный из книжки Гу Хуайцзиня, и протянула его Ли Хундэ.

— В этой горе есть карстовые пещеры, а некоторые слои породы хрупкие и тонкие, они не выдержат силу взрывчатки. Поторопитесь и эвакуируйте всех людей, которые еще находятся на горе! — торопливо объясняла она.

Ли Хундэ нахмурился, когда услышал, как девушка провозглашает что-то плохое для проекта.

Когда последний этап взрывных работ на озере завершится, закончится и строительство террасных полей. Чтобы отпраздновать это событие и отметить завершение долгого проекта, сегодня состоится факельная церемония взрыва озера. По окончании работ участники планируют набраться знаний и присоединиться к веселью.

Это как раз то время, когда цель так близка. Откуда вдруг выскочила эта паникерша-«диверсантка»?

В конце концов, Ли Хундэ с этими бумагами в руках не мог ругаться, даже если он расстроен.

— Девушка, не говори невзначай! Что ты знаешь!

Он сердито порвал драгоценные записи Учителя Гу, которые передала Чжао Ланьсян.

Чжао Ланьсян внезапно покраснела от раздражения. Она была обеспокоена и сердита. Она быстро присела на корточки, чтобы подобрать порванную бумагу, и встала, чтобы ударить Ли Хундэ по лицу.

— Очнитесь! Если сегодня здесь погибнет хоть один человек, вы должны будете взять на себя ответственность.

В ее темных глазах светилась спокойная ирония, холодная, как снег зимой. Чжао Ланьсян даже больше не хотела смотреть на него, поэтому она подбежала к Ли Дали.

Лицо секретаря Ли растоптала молодая девушка. Все участники, которые работали и ели, были изумлены, и на их лицах появилось чудесное выражение шока и злорадства.

Лицо Ли Хундэ тут же покраснело от злости. В любом случае он один из самых уважаемых людей в деревне. Когда ему было так стыдно, вместо того, чтобы подумать, он разрывался от шока и гнева.

Он разозлился и попытался поймать ее, чтобы свести счеты, но девушка постоянно уворачивалась и ускользала, и Ли Хундэ не мог ее догнать.

Гора Ньюцзяо очень большая и является самой большой горой в окрестностях деревни. Здесь работают члены первой и второй бригады, но, помимо этой горы, рекультивируется еще одна возвышенность.

Руководитель первой группы Ли Дали и руководитель второй группы Хэ Лайфу вместе готовились к «грандиозной» церемонии.

Ли Дали и Хэ Лайфу держали в руках по тарелке с петардами. Это было куплено на коллективные деньги, чтобы отпраздновать.

Ли Дали только что достиг середины горы и был остановлен образованной девушкой, прежде чем успел добраться до озера.

Она держала в руках обрывки бумаги, ее голос был очень торжественным и серьезным.

— Главный инженер Гу сказал, что озеро на горе Ньюцзяо нельзя взрывать, потому что каменный слой очень хрупкий и в нем есть бесчисленные дыры. Учитель Гу приказал вам немедленно эвакуировать людей. Здесь нельзя находиться! Нужно немедленно спуститься с горы!

Слова Чжао Ланьсян было трудно принять.

Выражение лица Хэ Лайфу стало уродливым. Он сказал:

— Четверо инженеров сказали, что проблема не обнаружена, но этот коррупционер вдруг нашел ее? Ты, маленькая девочка, не должна быть спровоцирована им!

Ли Дали промолчал. Глядя на девушку перед ним, он вспомнил, что ей не нравятся вспыльчивые и импульсивные люди. Он терпеливо взял бумагу из ее рук и посмотрел на нее.

Он не был высокообразованным, он был полуграмотным, и он не мог узнать много слов, но слова «Гора Ньюцзяо не пригодна для возделывания» были им распознаны.

Ли Дали яростно боролся в своем сердце: отказываясь от этой церемонии, когда наступило время, вся команда не сможет сохранить лицо. Если это неправда, девушка также будет замешана из-за «разжигания раздора» учителем Гу. Но если это правда, то жизнь людей действительно в опасности.

Плохая новость пришла так внезапно, что ее было трудно переварить за короткое время.

Увы, люди всегда предпочитают думать в хорошем направлении! Когда кто-то выскакивает и говорит, что этот проект, который месяцами пил у всех кровь и пот, на самом деле никудышный, никто не почувствует себя хорошо.

Два капитана были переполнены негативными эмоциями.

Ли Дали передал фейерверки Хэ Лайфу, нахмурился и сложил клочья бумаги вместе, снова и снова глядя на строчки.

Наконец он вытер лицо и сказал:

— Это образованная молодежь из нашей бригады, заслуживающая доверия прогрессивная девушка. Гу Хуайцзинь также хорошо показал себя, на этот раз я верю, — добавил он.

Хэ Лайфу держал две большие петарды и сказал:

— Да, вы уходите, если хотите уйти, а я пойду посмотреть церемонию зажигания.

Ли Дали грубо сказал:

— Смотри! — выругался он. — Иди туда и спусти своих с горы.

Хэ Лайфу, который всегда внушал благоговейный трепет, которого много раз хвалили на подведении итогов по сбору урожая, которого рассматривали как образец для подражания, впервые оказался атакован таким образом. На него набросился как бык капитан второй бригады. У него перехватило от возмущения горло, и он не мог ничего сказать.

Ли Дали не стал больше распинаться, он выхватил петарды у Хэ Лайфу, повернулся и побежал вниз с горы.

Чжао Ланьсян была очень благодарна и спустилась с горы вместе с Ли Дали. В конце концов, Хэ Лайфу увидел, как они исчезли, как будто им прижигало пятки. В его руке не было петарды, и он не мог праздновать, даже если поднимется. Он подумал об этом и тоже спустился с горы.

На другой стороне.

Хэ Сунбай, неся учителя Гу, подбежал к озеру горы Нюцзяо, где уже собралось много людей. Взрывчатка была аккуратно сложена, а в воздухе слабо пахло серой.

Трое учеников Гу Хуайцзиня весело болтали, явно пребывая в хорошем настроении.

Гу Хуайцзинь всю дорогу мотало взад-вперед на спине Хэ-эра, он чуть не задохнулся. Он видел, как рабочие укладывали взрывчатку одну за другой. Он почувствовал облегчение, радуясь, что они успели, но его лицо было не очень хорошим. В тот момент, когда он сполз на землю, он сразу же выпрямился и пошел к бригадиру.

Командным тоном он торжественно сказал:

— Немедленно уберите эту взрывчатку. Нельзя взрывать озеро.

Бригадир — простой и честный человек, который просто спросил его:

— Как ты здесь оказался?

Гу Хуайцзинь наклонился и один за другим оторвал провода взрывчатки, но его остановили, прежде чем он успел вытащить остальные.

Ху Сяньчжи мрачно спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Это был один из учеников Гу Хуайцзиня. Прошли годы, у него уже росла борода.

Гу Хуайцзинь горячо заговорил:

— Эта гора не подходит для мелиорации террасных полей. Разве я не говорил это давным-давно? Зачем взрывать ее? Ты знаешь, сколько здесь пещер? Ты думаешь, что построил несколько мостов и стал потрясающим?! Куча невежественных мальчишек!

Ху Сяньчжи стряхнул руку своего учителя и сказал:

— Вот почему ты, Гу Хуайцзинь, пришел помешать? Теперь ты уже не главный инженер и не имеешь права говорить о технике.

Двое других молодых инженеров тоже подошли и стали насмехаться:

— Не создавайте проблем, будьте осторожны, а то старый Гу не покинет коровник в этой жизни.

— Ребята, что вы еще смотрите? Вставайте и работайте скорее, набирайте хорошую воду и заканчивайте работу!

Сунь Сян был молод и обладал наибольшей энергией. Он потянул Гу Хуайцзиня за собой и сказал:

— Что ты знаешь, подойди и расскажи мне. Эта гора имеет самые богатые водные ресурсы и удобна для орошения. Она подходит для добычи полезных ископаемых и может сэкономить много ненужной траты денег.

Гу Хуайцзинь посмотрел на этого молодого ученика. Хотя он был самым молодым, он быстрее всего прогрессировал и хорошо учился.

Шея старика была красной, и он вытащил свой блокнот и сказал:

— Это все мои измерения, я это хорошо помню. Посмотрите сами, вы не станете взрывать

после прочтения... разве я когда-либо лгал своему ученику?!

Сунь Сян равнодушно перевернул несколько страниц и без всякого интереса перебрал блокнот другим.

Их умы уже давно перестали спорить с Гу Хуайцзинем, они просто хотели выполнить задание пораньше и вернуться домой.

Один из них насмешливо сказал:

— Вы не только растеряны, но и робки!

— Если ты боишься смерти, ты немедленно спустишься с горы, чтобы с твоей головы не упало ни единого волоска.

Ху Сяньчжи не говорил.

Он взял блокнот старого Гу и молча посмотрел на него. Его математический фундамент непрочен, и он бегло взглянул на кучу данных, но это привлекло его внимание. Он начал подозревать, что что-то в самом деле не так.

Но ему не хотелось верить: если бы все это было правдой, то этот проект был бы равносителен пощечине и отрицанию всей их тяжелой работы в эти дни, а также отрицанию их способностей в целом.

Достойный инженер, допустивший такую грубую ошибку!

Ху Сяньчжи слабо сказал:

— По консервативным соображениям, сначала остановите взрывные работы... Учитель есть учитель, в конце концов, мы все равно должны слушать, что он говорит.

Слова Ху Сяньчжи встретили ожесточенное сопротивление со стороны Сунь Сяна и Ван Яна. Они приказали рабочим продолжать закапывать взрывчатку.

Ху Сяньчжи не имел права принимать решения, потому что Сунь Сян — главный инженер.

Хэ Сунбай, который пытался отдышаться в стороне, видел, как эти культурные люди болтают и разговаривают. Как видел и то, что они не поверили.

Парень стремительно разобрал взрывное устройство и бросил его в воду.

Плюх!

Эти действия возмутили многих людей. Эти взрывчатые вещества были куплены за настоящие деньги, и все они были блестящими и новыми. Выбросить таким образом десятки юаней — деньги на ветер, тем более бросить их в воду.

Руки и ноги Хэ Сунбая были очень быстрыми, и он спихнул в воду почти третью часть взрывчатки, пока люди не обращали внимания. В результате он был окружен и избит.

Хэ Сунбай был известен своими способностями, но он неизбежно получил несколько ударов кулаками.

Однако он спокойно сказал:

— Учитель Гу, спуститесь и скажите капитану, чтобы он эвакуировал толпу, оставьте это мне здесь.

Сунь Сян был в ярости. Он приказал рабочим связать этого «саботажника» и «отплатить» после за все.

Он взглянул на карманные часы и сказал низким голосом:

— Двенадцать часов, приготовьтесь.

Ху Сяньчжи тяжело дышал, его глаза слегка покраснели. Разгневанный младший инженер быстро остановился и сказал:

— Я хочу спуститься с горы! Рабочие тоже идут со мной вниз! Я думаю, то, что сказал учитель Гу, имеет смысл.

Ху Сяньчжи еще не закончил говорить, как другой инженер ударил его.

— Заткнись! Знаешь ли ты, какую ерунду ты несешь!

Ху Сяньчжи был окутан глубоким чувством беспокойства, он строго сказал:

— Тебе же не нужно так много людей, чтобы подорвать скалу? Я не забочусь о тебе, я забочусь только о своей команде. Старый Линь, пусть твои люди уводят всех с горы, а ты оставайся, если не слушаешь уговоров и хочешь умереть. Мне плевать на твою жизнь. Я забочусь только о людях, которые серьезно относятся к своей жизни.

Все это громко сказал заместитель инженера, и бригада рабочих, закапывавших взрывчатку, забеспокоилась.

Сунь Сян саркастически кивнул, глядя на свои карманные часы, и небрежно бросил:

— Конечно, я даю вам двадцать минут. Этого достаточно, чтобы спуститься с горы?

Сейчас двенадцать часов, и первоначальный план состоял в том, чтобы начать взрывные работы в это время.

Это уже самая большая уступка, которую он готов дать.

Гу Хуайцзинь чувствовал, что эти два ученика сошли с ума, и даже многие верные работники, которым они промыли мозги, тоже остались.

Он сказал Хэ Сунбаю:

— Спускайтесь все вниз и эвакуируйте остальных людей, я еще могу их уговорить.

Как только голос Гу Хуайцзина упал, он был ошеломлен действиями Хэ Сунбая: тот схватил старика и закинул на спину Ху Сяньчжи, велел ему:

— Возьмите своего мастера, этот старик хочет смерти и не уйдет сам. Хорошо организуйте своих рабочих и возьмите с собой жителей деревни, когда будете спускаться с горы.

Ху Сяньчжи кивнул, унося Гу Хуайцзиня прочь. Рабочих, которые хотели пойти с ним вниз, было всего тридцать человек, а остальные десять не захотели уходить.

Хэ Сунбай спокойно сказал:

— Каждый совершает ошибки. Со дня своего рождения они будут ошибаться. Только в процессе совершения ошибок и ударов по ногтям люди могут постепенно понять, как поступать правильно. Но некоторые ошибки можно сделать только один раз. И цена за такую ошибку — ваша жизнь.

Когда Ху Сяньчжи начал спускаться по склону горы, большое количество жителей деревни спускалось перед ним, и он почувствовал облегчение.

После того, как Ли Дали заставил людей эвакуироваться, он также вытер пот. Мужчина увидел

Ху Сяньчжи и спросил:

— Разве вы не отменили взрыв?

Ху Сяньчжи покачал головой и сказал:

— Это все равно произойдет, это будет в 12:20.

Сестра Ли бежала со всех ног и внезапно была потрясена, обнаружив, что А-Хуа, привязанная к ее спине тканью, исчезла.

Она не могла не заплакать:

— А-Хуа, моя А-Хуа...

Ли Хундэ сердито сказал:

— Поторопись и найди ее! Один или два человека боятся смерти, что может случиться? Я буду нести ответственность, если что-то действительно произойдет.

Сказав это, он повернул голову, чтобы найти свою внучку.

Ли Дали услышал эти слова и остановил старика. Он стиснул зубы и оглянулся на старую дорогу. Подойдя к строительной площадке, он увидел плачущую малышку с сахарным тростником в руке.

Яркие, ясные глаза ребенка посмотрели на него, и Ли Дали протянул к ней руки.

В этот момент небо затряслось и посыпались перекасти-поле. Ли Дали крепко обнял ребенка, и огромный камень ударил его в спину...

У подножия горы.

Чжао Ланьсян, которая следовала со всеми вниз с горы, увидела человека, несущего учителя Гу, и спросила:

— А что насчет человека, который поднялся с ним?

Ху Сяньчжи вытер пот и бросился бежать. Он сказал:

— Он должен быть позади, он еще не спустился.

Он помолчал и добавил:

— Сейчас 12:19. Главный инженер Сунь Сян очень пунктуален.

И тут Чжао Ланьсян почувствовала удар, а следом последовал грохот взрыва. Она подняла голову — огромная пылевая туча поднялась над горой Ньюцзяо.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/3230315>